

Информация для цитирования:

Кудзоева А. Ф. Внутрисистемные противоречия при обособлении приложений и вводных слов в осетинском языке : причины возникновения и пути разрешения / А. Ф. Кудзоева, Л. Б. Моргоева // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 6. — С. 47—64. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-47-64.

Kudzoeva, A. F., Morgoeva, L. B. (2023). Intrasystemic Contradictions in Punctuation Marks of Appositives and Introductory Words in Ossetian: Causes and Solutions. *Nauchnyi dialog*, 12 (6): 47-64. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-47-64. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-47-64

Внутрисистемные противоречия при обособлении приложений и вводных слов в осетинском языке: причины возникновения и пути разрешения

Кудзоева Анжела Федоровна * ¹
orcid.org/0000-0003-4993-7868
кандидат филологических наук, доцент,
научный сотрудник отдела
культурного наследия,
* *корреспондирующий автор*
andjik@inbox.ru

Моргоева Лариса Батразовна ²
orcid.org/0000-0003-3725-754X
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
отдела осетинского языкознания
Lalik_m@mail.ru

¹ Институт истории и археологии
Республики Северная Осетия-Алания
(Владикавказ, Россия)

² Северо-Осетинский институт
гуманитарных и социальных
исследований им. В. И. Абаева — филиал
Федерального государственного бюджетного
учреждения науки
Федерального научного центра
«Владикавказский научный центр
Российской академии наук»
(Владикавказ, Россия)

Intrasystemic Contradictions in Punctuation Marks of Appositives and Introductory Words in Ossetian: Causes and Solutions

Anzhela F. Kudzoeva * ¹
orcid.org/0000-0003-4993-7868
PhD in Philology, Associate Professor,
research scientist,
Department of Cultural Heritage,
* *Corresponding author*
andjik@inbox.ru

Larisa B. Morgoeva ²
orcid.org/0000-0003-3725-754X
PhD in Philology,
senior research scientist,
Department of Ossetian Linguistics
Lalik_m@mail.ru

¹ Institute of History and Archeology of the Republic
of North Ossetia-Alania
(Vladikavkaz, Russia)

² V. I. Abaev North Ossetian Institute
for Humanitarian and Social Studies —
the Filial of the Vladikavkaz
Science Centre
of the Russian Academy of Sciences
(Vladikavkaz, Russia)

© Кудзоева А. Ф., Моргоева Л. Б., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Предметом анализа является обособление приложений и вводных слов в осетинском языке — одно из проблемных явлений современного осетиноведения. Актуальность исследования обусловлена, во-первых, отсутствием в осетинском языкознании работ, посвященных исследованию вопросов теории пунктуации, во-вторых, необходимостью кодификации пунктуационных норм осетинского языка. Новизна исследования видится в том, что предпринята попытка контрастивного анализа оснований и обстоятельств обособления приложений и вводных слов в осетинском и русском языках, выявления лакун в осетинской пунктуации. Показано, что реальная пунктуационная практика не отстает от фиксированной нормы в случаях совпадения оснований обособления приложений и вводных слов в осетинском и русском языках. Особое внимание уделяется проблемам выделения приложений и вводных слов в позициях, не имеющих аналогов в русском языке. Продемонстрировано значение порядка слов и наличия клитик в предложении для правильной постановки знаков препинания в осложненных предложениях. Обосновывается пунктуационное оформление приложений, имеющих два определяемых слова или общий с определяемым словом послелог. Комментируется также обособление вводных слов, входящих в состав акцентуального комплекса.

Ключевые слова:

осетинский язык; пунктуационная норма; условия обособления; приложения; вводные слова; клитики.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The subject of analysis is the punctuation marks of appendices and introductory words in the Ossetian — one of the problematic phenomena in contemporary Ossetian studies. The relevance of the study is determined, firstly, by the absence of works in Ossetian linguistics dedicated to the investigation of punctuation theory issues, and secondly, by the necessity of codifying punctuation norms in the Ossetian. The novelty of the research lies in the attempt to conduct a contrastive analysis of the reasons and circumstances of separating appendices and introductory words in Ossetian and Russian, as well as identifying gaps in Ossetian punctuation. It is demonstrated that actual punctuation practice does not deviate from the established norm in cases where the reasons for separating appendices and introductory words coincide in Ossetian and Russian. Special attention is given to the issues of distinguishing appendices and introductory words in positions that have no analogues in the Russian. The significance of word order and the presence of clitics in a sentence for the correct placement of punctuation marks in complex sentences is demonstrated. The punctuation formatting of appendices that have two qualifying words or a common postposition with a qualifying word is justified. The separation of introductory words that are part of an accentual complex is also commented on.

Key words:

Ossetian; punctuation norm; conditions of punctuation marks; appositives; introductory words; clitics.

Внутрисистемные противоречия при обособлении приложений и вводных слов в осетинском языке: причины возникновения и пути разрешения

© Кудзоева А. Ф., Моргоева Л. Б., 2023

1. Введение = Introduction

Осетинская грамматическая наука обязана своим зарождением видному российскому ученому А. М. Шёгрёну [Шёгрё, 1844]. Дальнейшее становление и развитие осетинского языкознания связано с именем В. Ф. Миллера [Миллер, 1962], благодаря трудам которого «наука о языке осетин как бы проскочила промежуточные ступени развития и предстала перед миром уже в зрелом состоянии» [Гуриев, 2008, с. 28], а осетинский язык был «введен в научный оборот в рамках индоевропеистики и иранского языкознания» [Камболов, 2006, с. 313]. Отдельные аспекты осетинского языка рассматриваются в работах известных отечественных и зарубежных ученых (см., к примеру, [Эдельман, 1986, 1990; Christel, 2003; Thordarson, 2009 и др.]). Отчасти по этой причине, а также с учетом того, что русский и осетинский языки являются представителями индоевропейской языковой семьи, осетинская грамматика традиционно развивалась в русле русской науки о языке, и в большой степени это относится к осетинской пунктуации. Этот факт подчеркивается в предисловии к последней редакции «Правил осетинской орфографии и пунктуации» (далее [Правила ..., 2004]): «Пунктуацийы ног æгъдæуттæ домынц, ирон æмæ уырыссаг хъуыдыйæдты синтаксисон арæст æмхуызон кæм у <...>, уым уырыссагæм нухуызон æрхæцæн нысæнттæ æвæрын» [Правила ..., 2004, с. 4—5] (Новые правила пунктуации требуют там, где синтаксическая структура предложений одинакова в осетинском и русском языках <...>, ставить одни и те же знаки препинания) (здесь и далее перевод наш. — А. К., Л. М.). Этот принцип понятен и логичен: синтаксический строй обоих языков требует жесткой (по сравнению со многими другими европейскими языками) маркировки формально-грамматической сегментации конструкций. Однако генетически родственные и типологически не разносистемные осетинский и русский языки значительно расходятся в правилах построения синтаксических единиц, поэтому свод правил должен установить как схожие с русским, так и уникальные для осетинского языка пунктуационные нормы. Отсюда

следует цель настоящей статьи — выявление специфики обособления приложений и вводных слов как явления осетинского языка и речи.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью кодификации осетинской пунктуации, что невозможно осуществить без сравнительно-сопоставительного анализа пунктуационных систем русского и осетинского языков. Как отмечает К. Я. Сигал, без контрастивного анализа пунктуационных систем разных языков «не представляется возможным ни обнаружить отличительные особенности пунктуации изучаемого иностранного языка (а равным образом и характерологические свойства пунктуации родного языка), <...> ни определить типологические тенденции собственно пунктуационного характера, подчас не совпадающие с типологическими сближениями / расхождениями в сфере грамматики или с объединениями языков по степени родства» [Сигал, 2019, с. 12].

Научная новизна статьи состоит в том, что работа представляет собой первый опыт научного описания оснований и обстоятельств обособления приложений и вводных слов в осетинском языке. Кроме того, в работе предложены пути устранения некоторых пунктуационных недочетов и лакун в осетинском языке.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом для исследования послужил текст Священного Писания на осетинском языке [Библия, 2022]. Выбор материала обусловлен не только тем, что библейские тексты содержат большое количество предложений с приложениями, конструкций с вводными словами, но и тем, что становление норм осетинского литературного языка тесно связано с переводом богослужебных текстов [Асратян, 2020, с. 21; Моргоева, 2022, с. 108]. Анализу подвергался микрокорпус, состоящий из 700 предложений с приложениями или вводными словами, однако в работе приведено количество примеров, адекватное объему статьи.

При анализе условий обособления приложений и вводных слов в осетинском языке применялись сопоставительный метод и метод лингвистического описания (приемы наблюдения, контекстологического анализа и интерпретации).

В русистике вопросам пунктуации уделяется пристальное внимание. Так, основы и принципы русской пунктуации описываются в [Шапиро, 1955; Иванова, 1962; Валгина, 1979 и др.], проблемы реализации пунктуационных норм рассматривают [Шварцкопф, 1988; Шубина, 2006 и др.]; исследованию коммуникативной значимости пунктуационных знаков в письменной речи посвящены работы [Шубина, 2006; Прияткина, 2007 и др.]. Активно развивается новое направление — контрастивной пункту-

ации [Дондик, 2007; Сигал, 2019; Иванова, 2022]. Несмотря на различие принципов и методов современных исследований проблем пунктуации, общим для них является отказ от понимания пунктуации как формального дополнения к синтаксису, участвующего только во внешней организации синтаксических единиц [Сигал, 2019].

Что касается осетинского языкознания, то вопросы теории пунктуации, проблемы кодификации пунктуационных норм пока остаются за пределами внимания лингвистов [Кудзоева, 2022, с. 70].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Осетинская пунктуация: этапы становления и современное состояние системы

Систематизация осетинской пунктуации началась в 1934 году, когда был опубликован проект свода пунктуационных правил [Багаев, 1934]. Проект не был утвержден, поэтому разработанные Н. К. Багаевым правила не оказали в то время сколько-нибудь значительного влияния на нормирование осетинской пунктуации. В этой ситуации пишущие на осетинском языке ориентировались на соответствующие правила русского языка, что отметил Н. К. Багаев в предисловии к следующему изданию проекта правил [Багаев, 1957, с. 4]. Обосновывая необходимость учета специфики осетинского синтаксиса при пунктуационном оформлении письменной речи, ученый демонстрирует первую и пока единственную в осетинском языкознании попытку контрастивного анализа пунктуационных систем осетинского и русского языков. Особое внимание он уделяет различиям в пунктуации при причастных оборотах, деепричастиях и деепричастных оборотах, одиночных сравнениях и сравнительных оборотах в осетинском и русском языках [Багаев, 1957, с. 4—5].

Утвержденные правила осетинской пунктуации вышли из печати в 1985 году, затем, в новой редакции, в 2004 году. Как отмечается в предисловии к последней редакции, работа основана на проекте правил осетинской пунктуации 1957 года и своде правил русской пунктуации, утвержденных в 1956 году Академией наук СССР [Правила..., 2004, с. 4]. Обнаружившиеся в правилах неточности и пропуски [Правила ..., 2007, с. 10] впоследствии исправлялись и дополнялись в словарях, справочниках, монографических исследованиях (см., к примеру, [Былинский и др., 1959; Валгина, 2004] и др.).

Для русистики второй половины XX века был характерен преимущественно функциональный подход к проблемам пунктуации: «преобладал взгляд на пунктуацию как на особую систему, отображающую в своей организации функциональную предназначенность знаков препинания

в письменном высказывании (тексте) и его частях» [Сигал, 2022, с. 96], что находило выражение в признании в качестве главенствующего формально-грамматического принципа, с «подчиненными» ему смысловым и интонационным принципами. Отметим, что ни в проекте правил осетинской пунктуации [Багаев, 1957], ни в утвержденных правилах не декларируются основополагающие принципы. Однако анализ предисловия к проекту и свода действующих пунктуационных правил дает возможность утверждать, что во главу угла ставится формально-грамматический принцип, при этом единственной функцией пунктуации считается маркирование формально-грамматической структуры предложения [Багаев, 1957, с. 5].

Отмечая необходимость жесткой привязанности пунктуации к формально-грамматическим характеристикам предложения, Н. К. Багаев приводит слова А. Б. Шапиро о том, что «в пунктуации всякая ошибка приводит в той или иной степени к искажению смысла текста» (цит по: [Там же, с. 6]), вследствие чего исключает интонацию как фактор выбора знаков препинания: «Хъуамæ уа ахæм хъуыды, зæгъгæ, æрхæцæн нысæнттæ раст æвæрыны тыххæй кæсын хъæуы хъæлæсы уагмæ, ныхасы мидæг паузæтæ куыд æвæрд цæуынд, уымæ æмæ уыдонмæ гæсгæ, уыдоныл æнцой кæнгæйæ æвæрын хъæуы æрхæцæн нысæнттæ, зæгъгæ» [Там же] (Возможно такое мнение, что при постановке знаков препинания надо учитывать интонацию, то, как ставятся паузы в речи, и, опираясь на это, ставить знаки препинания).

Однако в проекте правил слово «интонация» (*хъæлæсы уаг*) встречается 13 раз — там, где речь идет о постановке восклицательного и вопросительного знаков, а также выделении частиц, междометий, обращений, вводных слов, однородных членов предложения. Что касается действующих правил, то интонация в них упоминается в связи с обособлением приложений [Правила..., 2004, с. 43]. Таким образом, в современной осетинской пунктуации доминирующим является формально-грамматический принцип, а в качестве второстепенного априори используется интонационный принцип.

3.2. Обособление приложений в осетинском языке: норма и пунктуационная практика

В данной работе под обособлением понимается выделение фрагмента предложения (в данном случае — приложения) определенными знаками препинания.

В [Правила..., 2004] указаны следующие обстоятельства выделения запятыми одиночных и распространенных приложений в осетинском языке: 1) в качестве определяемого слова выступает местоимение; 2) приложение выражено нарицательным существительным; 3) приложение связано с определяемым словом союзами *ома* ‘то есть’, *куыд* ‘как’, *кæнæ* ‘или’, *уæд* ‘тогда’; 4) приложение выражено собственным именем, и перед ним

можно поставить союз *ома* ‘то есть’; 5) наличие значения уточнения у нераспространенного приложения, выраженного собственным именем [Там же, с. 42—43].

Допускается постановка тире как выделяющего знака в двух случаях: 1) «Тире аэварæм хъуыдыйады кæрон кæнæ йæ астау аэвард æмхасæны разæй, цы дзырд фæбæраг кæны, уыимæ йын æмхуызон уæнгыл банымайынай тас куы ваййы кæнæ ма йæхи мидаг исты æрхæцæн нысан куы уа, уæд (ахæм æмхасæны размæ сæварæн ваййы бæттæг *ома*)» [Там же, с. 59—60] (Тире ставим перед расположенным в конце или середине предложения приложением, если есть вероятность принять приложение и определяемое им слово за однородные члены предложения или же если внутри самого приложения есть другие знаки препинания (перед таким приложением можно поставить союз *то есть*); 2) «Тиретæ аэварæм даргъгонд æмхасæнæн дыууæрдугай дæр, хъуыдыйады астау куы лæууа æмæ бæрæггæнинаг дзырдимæ æнгом баст куы нæ уа, уæд» [Там же, с. 60] (С двух сторон выделяется тире распространенное приложение, расположенное в середине предложения и не связанное тесно с определяемым словом).

Приведенные основания и нормы обособления приложений в осетинском языке практически дублируют соответствующий раздел Правил русской орфографии и пунктуации [Правила ..., 1956, с. 88—89, 99]. Разница в том, что три пункта § 152, представленные в [Правила ..., 1956], преобразованы в [Правила ..., 2004] в пять самостоятельных параграфов, опущено примечание 2, описывающее обособление причастий, относящихся «к отсутствующему в данном предложении, но подразумеваемому существительному или личному местоимению» [Правила..., 1956, с. 88]. Кроме того, формулировки осетинских правил менее логичны и последовательны. Так, для приложения, выраженного нарицательным именем, не указано важнейшее условие его обособления — позиция после определяемого им собственного имени [Правила ..., 2004, с. 42].

[Правила..., 1956] допускают в русском языке выделение приложения тире в двух случаях: приложение замыкает предложение, перед приложением можно вставить союз *а именно* [Правила ..., 1956, с. 99]. В [Правила ..., 2004] речь идет о тире перед приложением, расположенном в конце или в середине предложения, если есть вероятность принять приложение и определяемое им слово за однородные члены предложения, однако не объясняется, чем может быть вызвана такая вероятность. Между тем приведенный в параграфе пример демонстрирует такой случай: в предложении последовательно расположены несколько имен с определяющими их постпозитивными приложениями (*Директоры кабинетæй рацыдысты Хъазыбег — заводы хистæр бухгалтер, Мæирбег — директоры хæдивæг,*

Саниат — профкомы сардар [Правила ..., 2004, с. 60] // Из кабинета директора вышли Казбек — главный бухгалтер завода, Маирбек — заместитель директора, Саниат — председатель профкома), которые, будучи выделенными с двух сторон запятыми, действительно могут быть восприняты как члены однородного ряда.

Очевидно, что пунктуационные правила не могут оставаться неизменными на протяжении длительного времени. Пунктуация, как и любая другая система языка, развивается. В узусе «спонтанно формируются новые закономерности реализации системы, возникает разрыв между отдельными нормами и правилами, разрыв, который может быть устранен при помощи кодификации возникших в практике закономерностей» [Шварцкопф, 1988, с. 137] и зафиксирован в правилах, которые, однако, не могут охватить все случаи грамматического, смыслового, коммуникативно обусловленного членения речи, поэтому большое значение для кодификации нормы имеют справочники. Так, полный академический справочник правил русской орфографии и пунктуации под редакцией В. В. Лопатина предусматривает более широкий по сравнению с [Правила ..., 1956] круг оснований обособления приложений, как то: распространенность / нераспространенность приложения, место приложения по отношению к определяемому им слову, наличие у приложения дополнительных значений уточнения или пояснения, обстоятельственного оттенка, наличие присоединяющих слов и др. [Правила ..., 2007, с. 239—243].

При отсутствии аналогичного справочника, который решал бы задачи уточнения, исправления и дополнения правил осетинской пунктуации, авторы, переводчики и редакторы в случаях, не оговоренных в [Правила ..., 2004], ориентируются на нормы русской пунктуации, что не всегда обоснованно.

К примеру, нормы обособления приложений в осетинском языке совпадают с аналогичными нормами для русского языка, если определяемое слово само не является определением для другого и при сочетании «определяемое слово + приложение» нет послелога. Сравним:

1) ОСЕТИН.: *Дунедарæдзжы раз сарзаныгыл даен æмæ арфæ ракодтон Дунедарæгæн, ме 'лдар Авраамы Хуыцауæн, уымæн æмæ мæ рæстæвæндаг фæкодта, цæмæй ме 'лдары хионы чызджы ракурон ме 'лдары фыртæн* (Райд 24:48) (букв. Преклонил я колени и благословил Господа, моего господина Авраама Бога, потому что наставил меня на прямой путь, чтобы сосватал я дочь родственника моего господина для сына моего господина). РУС.: ... *а сам склонился и простерся ниц перед Господом. И благословил я Господа, Бога господина моего Авраама, за то что Он привел меня сюда прямым путем — взять в жены для сына моего господина девушку из рода*

моего господина (Быт 24:48) — распространенные приложения в постпозиции к определяемому слову, выраженному существительным или местоимением;

2) ОСЕТИН.: «*Ницы, — загъта уый. — Мæ хицау мæ рарвыста, Ефремы хохай дам мæм дыууæ лæппуæджы æрбацыди, пехуымнарты ахуыргенинагътаæ. Æвзисты цу талант æмæ сын дыууæ фæлысты дарæс ратт*» (4 Пад 5:22) (букв. «Ничего, — сказал тот. — Мой господин послал меня, с Ефремовых гор, мол, двое юношей ко мне пришли, пророков ученики. Серебра один талант и две перемены одежды им дай»). РУС.: *Люди видели, что Моисей все не возвращается с горы. Тогда они обступили Аарона и потребовали от него: «Сделай нам бога, который поведет нас за собой. А этот человек, который вывел нас из Египта, — Моисей — мы не знаем, что с ним случилось!»* (Исх 32:1) — постпозитивные приложения, отделенные от определяемого слова другими членами предложения, с той разницей, что в русском языке использованы тире, а в осетинском — запятые.

Рассмотрим более сложные случаи. ОСЕТИН.: *Фæлæ иудейæгътаæ дæр не 'ххæст кодтой Дунедарæджы, сæ Хуыцауы, фæдзæхстытæ* (4 Пад 17: 19) (букв. Но и иудеи не исполняли Господа, своего Бога, повелений). РУС.: *Но и племя Иуды тоже не исполняло повелений Господа, своего Бога* (4 Цар 17:19). В русском синодальном переводе в библейском стихе обособлено распространенное постпозитивное приложение, при этом и приложение, и определяемое им слово являются определениями для слова «повелений» (*повелений Господа, повелений своего Бога*). То же самое и в осетинском варианте, однако здесь другой порядок слов: общее определяемое слово *фæдзæхстытæ* ‘повеления’ располагается не в начале, а в конце синтаксической группы, и ему непосредственно предшествует приложение. Это обычный порядок слов для осетинского языка — определение всегда располагается перед определяемым словом [Абаев, 1959, с. 153].

На первый взгляд оправдано и выделение приложения запятыми с двух сторон: в соответствии с [Правила ..., 2004] обособляется распространенное или нераспространенное приложение, если перед ним можно поставить союз *ома* ‘то есть’, и данный пример соответствует этому условию: *Фæлæ иудейæгътаæ дæр не 'ххæст кодтой Дунедарæджы, ома сæ Хуыцауы, фæдзæхстытæ* (букв. Но и иудеи не исполняли Господа, то есть своего Бога, повелений). Однако подобная сегментация фразы нарушает ритмику осетинской речи. В осетинском языке «группа слов, находящихся в определенной синтаксической связи, может носить одно единственное (не считая ряда вторичных, очень слабых) ударение, составлять одну акцентуальную единицу» [Абаев, 1949, с. 529]. Такие акцентуальные единицы, или комплексы, образуют: определение с определяемым словом; послелог со сло-

вом, к которому он относится; инфинитив с зависимым именем; сложный глагол; клитики с предшествующим словом (или несколькими предшествующими словами) [Там же]. То есть определение с определяемым словом представляют собой одно фонетическое слово. Если определяемому слову предшествует ряд однородных определений без союзов, то комплекс (или фонетическое слово) образуют последнее определение и определяемое слово; если же определения неоднородные, то все они входят в состав комплекса. В нашем случае ритмический рисунок фразы выглядит так: *Фалё цудёйагтае ́дер не ́ххаест ́кодтой Дунёдарæджы, сæ Хуыцауы, фæдзæхстытæ*. С одной стороны, обособление акцентирует внимание на уточняющем приложении *сæ Хуыцауы* 'их Бога', с другой стороны, вторая запятая «расчленяет» фонетическое слово.

В [Правила ..., 2004] нет правила, регламентирующего пунктуационное оформление приложений в указанной позиции. Поэтому авторы и переводчики осетинских текстов обособляют приложения, ориентируясь на правила русской пунктуации или копируя пунктуационный рисунок переводимого предложения, не принимая при этом во внимание особенности осетинского паузирования. В результате возникает конфликт между реальной структурно-семантической и интонационной сегментацией фразы и ее пунктуационным маркированием.

Следующий пример демонстрирует намерение избежать такого конфликта и в то же время соблюсти правило обособления приложения: *Дæ хуымы хоры сæртæ-у æрбахæсс дæ Хуыцауы — Дунедарæджы хæдзармæ* (Рац 23:19) (букв. Из твоей пашни первого урожая часть принеси в твоего Бога — Господа дом). В русском варианте этого стиха Библии приложение также стоит в конце предложения: *Лучшее из первого урожая твоей земли, приноси в дом твоего Бога — Господа* (Исх 23:19). Разница заключается в том, что определяемое слово *дом* / *хæдзар* в русском предложении предшествует обоим определениям, а в осетинском располагается после приложения. Однако переводчик текста на осетинский язык ограничился одиночным тире не только потому, что желал добиться структурного подобия переводимого стиха, но и потому, что чувствовал невозможность дробления фонетического слова пунктуационным знаком.

Наиболее ярко вышеуказанный конфликт проявляется при наличии в предложении послелoga, общего для определяемого слова и приложения и закономерно замыкающего группу «(определяемое слово + приложение) + послелог»: *Израилагтае сæ Хуыцауы, Дунедарæджы, раз таригъæды цæуын байдыдтой* (4 Пад 17: 7-8) (букв. Израильтяне своим Богом, Господом, перед провинились). В [Правила ..., 2004] не устанавливается норма применения знаков препинания в таких случаях, однако не-

правомерность постановки запятой перед послелогом очевидна. Дело в том, что послелог, подобно групповой флексии (о явлении групповой флексии в осетинском языке см., к примеру, [Беляев, 2014]), относится не к последнему компоненту группы, а ко всей группе, но фонетическое слово он образует с последним членом группы, то есть с приложением: *Израйлагтæ сæ Хуыцауы, Дунѣдарæджы, раз таæригъæды Цæуын байдыдтой*. Поэтому правильным представляется вариант выделения приложения вместе с послелогом: *Фæлæ Аврамы дзуапп уыд: «Ард дын хæрын Дунѣдарæджы, Иууылбæрзонд Хуыцауы, арæгæмæ зæхх Сфæлдисæджы раз: дæ исбонсæй мæ суанг æндæх æмæ дзабыры бос дæр нæ хъæуы, цæмæй ма зæгъай, æз сбонджын кодтон Аврамы, зæгъгæ»* (Райд 14: 22) (Но ответом Аврама было: «Клянусь тебе перед Господом, Всевышним Богом, Творцом неба и земли (букв. Господом, Всевышним Богом, Творцом неба и земли перед): из твоего добра мне не нужно ни нитки, ни ремешка для обуви, чтобы ты не сказал, мол, я сделал Аврама богатым»).

Факт наличия разных вариантов пунктуационного обособления приложений в одном и том же тексте свидетельствует, на наш взгляд, не об отклонениях от нормы, а о неустановленности нормы.

3.3. Смыслоформирующая роль знаков препинания при вводных словах

Одним из трудных случаев как русской, так и осетинской пунктуации является обособление вводных слов. Современная практика письма в обоих языках показывает примеры оформления вводных слов и сочетаний, не предусмотренные правилами пунктуации и справочниками. Нерегламентированность пунктуации при вводных словах в русском языке, по мнению одних ученых, связана с активными процессами в языке, не отраженными в справочниках (см., к примеру, [Билиялова, 2010]); другие же в качестве причины отклонения от существующей нормы приводят неопределенность самого понятия вводного слова [Кузнецова и др., 2021].

Нормы пунктуационного оформления вводных слов в русском языке зафиксированы в [Правила ..., 1956], те же нормы для осетинского языка — в [Правила ..., 2004]; в этих же документах отмечена двойственная природа слов, относимых к вводным, их омонимичность наречиям, которая распознается только в контексте. В [Правила ..., 2007] дополнены и уточнены обстоятельства обособления вводных конструкций в русском языке; в частности, расширены и конкретизированы условия выделения / невыделения вводных конструкций знаками препинания в зависимости от позиции в предложении и от контекста [Правила ..., 2007, с. 261—268]. Нормы постановки знаков препинания при вводных словах в осетинском языке в основном тождественны нормам, зафиксированным в [Правила ...,

1956]. Разница заключается в обстоятельствах, при которых вводные конструкции не обособляются. Так, русская пунктуационная норма исключает обособление вводного слова в позиции «перед словом или группой слов, уточняющих предшествующие слова» и имеющих тесную связь с предшествующим сочинительным союзом [Правила ..., 1956, с. 93]. В осетинской пунктуации также указываются два основания невыделения вводных конструкций знаками препинания: 1) если вводные слова «произносятся без паузы» и 2) если вводные слова предшествуют «словам, с которых не начинается предложение» [Правила ..., 2004, с. 48], то есть энклитикам. Несмотря на явную неполноту формулировок, в них все же содержится попытка учесть уже отмеченную особенность сегментации осетинской фразы, когда под одним ударением могут находиться несколько лексических слов. Неполнота правил заключается в отсутствии определения позиций, в которых вводные слова «произносятся без паузы».

Обратимся к примерам. ... *Йегу Рехавы фырт Йонадавимæ Баалы куæндонмæ бацыд æмæ Баалы лæггадгæнджытæн загъта: «Æркæсут-ма, мыййаг, уе 'хсæн Дунедарæджы лæггадгæнджытæй исчи ис? Хъуамæ ам 'æрмаст Баалы лæггадгæнджытæ уой!»* (4 Пад 10: 22-23) (Йегу вместе с сыном Рехавы Ионадавом вошел в храм Ваала и сказал поклонникам Ваала: «Посмотрите, может быть, среди вас есть кто-то, поклоняющийся Господу? Здесь должны быть только поклоняющиеся Ваалу!). Вводное слово *мыййаг* ‘может быть’, ‘возможно’ в соответствии с [Правила ..., 2004] с двух сторон выделено запятыми, так как оно а) может быть произнесено с паузами и б) не предшествует энклитике. Однако такая пунктуация лишает стих смысла: вторая запятая автоматически относит *мыййаг* к первой части предложения, слову *æркæсут-ма* ‘посмотрите’ (*æркæсут-ма, мыййаг* ‘посмотрите, возможно’), в то время как вводное слово *мыййаг* логически связано со второй частью: *мыййаг уе 'хсæн исчи ис* ‘возможно, среди вас кто-то есть’, ‘нет ли среди вас кого-то’. В [Правила ... 2004] не рассматриваются подобные примеры, и это тот случай, когда в письменную речь на осетинском языке (а затем и в свод правил) нужно перенести пунктуационную норму русского языка — опущение второй запятой при вводных конструкциях, располагающихся между частями сложного предложения и относящихся «к следующему за ними слову или предложению» < ... > (вторая запятая опускается с целью указания на отнесенность вводного слова к последующей части предложения)» [Правила ..., 2007, с. 264].

Разные варианты употребления знаков препинания при находящихся в одинаковой позиции вводных словах свидетельствуют о наличии пунктуационной лакуны. К примеру, слово *бæргæ*, имеющее значение желательности какого-либо действия, состояния, факта [Абаев, 1949, с. 537],

в абсолютном начале предложения в одном стихе отделено запятой, в другом нет: *Бæргæ паддзахуæг æцæгæй куы кæниккат, цæмæй мах дæр уемæ суæм паддæхтæ!* (1 Кор 4:8) (Хотелось бы, чтоб вы действительно воцарились, чтобы и мы вместе с вами стали царями!); *Бæргæ, куынауал сулæфин фæлтау, куы амæлин æмæ ацы буарæй куы фервæзин* (Иов 7:15) (Хотелось бы мне, чтоб я больше не вздохнул, чтоб я умер и освободился от этого тела). Для правильного пунктуационного оформления *бæргæ* (и некоторых других вводных слов — проклитик и энклитик) надо учитывать его место относительно предиката, наличие / отсутствие других слов между проклитикой и предикатом. Анализ нашего микрокорпуса показал, что *бæргæ* является проклитикой (и, соответственно, не может отделяться запятой) непосредственно перед предикатом или же если между ним и предикатом располагаются другие клитики [Абаев, 1949, с. 537]: *Фæстæмæ куы 'рбздæхтытут, уæд ма Дунедарæджы раз бæргæ дзынæзтат, фæлæ уæм не 'рыхъуыста Дунедарæг* (Фæл 1:45) (Вернувшись, вы, конечно же, стенили перед Господом, но не прислушался к вам Господь) — вводное слово — клитика примыкает к предикату; *Бæргæ сæ ныццагъдин Æз, адамы 'хсæн сæ кой дæр нал уайд, фæлæ сыл се знæгтæ фæхуддзысты* (Фæл 32:26-27) (Конечно же, Я истребил бы их, среди людей и слуху о них бы не осталось, но посмеются над ними их враги) — клитика — краткое местоимение между клитикой — вводным словом и предикатом (об иерархии клитик в осетинском языке см. [Абаев, 1949, с. 535, 537; Эршлер, 2008]).

Нормирование пунктуационного оформления вводных слов в осетинском языке предполагает выработку правил, учитывающих следующие обстоятельства: место вводного слова в предложении; отношение вводного слова к клитикам (к примеру, вводное слово *дам* 'мол' — энклитика, *бæргæ* 'хоть бы', 'если бы', *цымæ* могут быть проклитиками); позицию вводного слова по отношению к предикату; состав клаузы, в которую входит вводное слово.

4. Заключение = Conclusions

Анализ употребления знаков препинания при вводных словах и приложениях, а также пунктуационных правил осетинского языка, регламентирующих обособление вводных слов и приложений, дает возможность сделать следующие выводы.

В современном осетинском языке наблюдается разрыв между утвержденной пунктуационной нормой и реальной пунктуационной практикой. Оформление приложений и вводных слов зачастую выходит за рамки правил осетинской пунктуации. Сложившаяся ситуация вызвана рядом при-

чин, главнойшей из которых представляется наличие лакун в самих пунктуационных нормах.

Действующие правила осетинской пунктуации, разработанные в русле русской пунктуационной науки середины прошлого века, базируются преимущественно на формально-грамматическом принципе. Игнорирование правилами семантического и интонационного принципов (не говоря уже о коммуникативном) и, как результат, наличие нескольких вариантов пунктуационного оформления одних и тех же структур говорят о необходимости кодификации пунктуационных норм.

Как показал анализ употребления знаков препинания при приложениях и вводных словах, фиксированное пунктуационное оформление имеет регулярный характер только в случаях совпадения оснований обособления в осетинском и русском языках. В случаях же несовпадения таких оснований наблюдается или недостаточно строго установленная норма (обособление вводных слов — клитик), или пунктуационная лакуна (обособление приложений, имеющих два определяемых слова).

При решении проблемы обособления приложений и вводных слов в осетинском языке необходимо учитывать конструктивно-синтаксические особенности предложения и интонационное и коммуникативное устройство высказывания. Только в этом случае можно выявить обстоятельства и основания обособления, которые должны быть отражены в правилах.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. Современный русский перевод. — Москва : Российское библейское общество. 2011. — 1407 с. — ISBN 978-5-85524-434-2.
2. Библия : книги Священного Писания : Ветхий Завет и Новый Завет [на осетинском языке]. — Москва : Российское Библейское общество, Институт перевода Библии, 2022. — 1152 с. — ISBN 978-5-85524-636-0.
3. Правила ..., 2004 — *Орфографические и пунктуационные правила осетинского языка*. Владикавказ : Ир, 2004. — 80 с. — ISBN 5-7534-0174-0.
4. Правила ..., 2007 — *Правила русской орфографии и пунктуации : полный академический справочник* / под ред. В. В. Лопатина. — Москва : Эксмо, 2007. — 480 с. — ISBN 978-5-699-18553-5.
5. Правила ..., 1956 — *Правила русской орфографии и пунктуации*. — Москва : Учпедгиз, 1957. — 176 с.

Литература

1. *Абаев В. И.* Грамматический очерк осетинского языка / В. И. Абаев. — Орджоникидзе : Северо-Осетинское книжное издательство, 1959. — 168 с.
2. *Абаев В. И.* Ритмика осетинской речи / В. И. Абаев // Осетинский язык и фольклор. — Москва—Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1949. — С. 529—560.
3. *Асратян Д. К.* Псалтирь 1848 года — первый опыт перевода Библии на осетинский язык / Д. К. Асратян // Вестник СОГУ. — 2020. — № 4. — С. 21—30. — DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-21-30.
4. *Багаев Н. К.* Пунктуация осетинского языка / Н. К. Багаев. — Орджоникидзе : Растдзинад, 1934. — 45 с. (на осетинском языке).
5. *Багаев Н. К.* Пунктуация осетинского языка / Н. К. Багаев. — Орджоникидзе : Северо-Осетинское книжное издательство, 1957. — 56 с. (на осетинском языке).
6. *Беляев И. О.* Осетинский язык как язык с двухпадежной системой : групповая флексия и другие парадоксы падежного маркирования / И. О. Беляев // Вопросы языкознания. — 2014. — № 6. — С. 31—65.
7. *Билялова А. А.* Проявление факультативности в сфере русской пунктуации / А. А. Билялова // Мир науки, культуры, образования. — 2010. — № 6 (25). — С. 12—15.
8. *Былинский К. И.* Трудные случаи пунктуации / К. И. Былинский, Д. Э. Розенталь. — Москва : Искусство, 1959. — 226 с.
9. *Валгина Н. С.* Актуальные проблемы современной русской пунктуации / Н. С. Валгина. — Москва : Высшая школа, 2004. — 259 с. — ISBN 5-06-004937-X.
10. *Валгина Н. С.* Русская пунктуация: принципы и назначение / Н. С. Валгина. — Москва : Просвещение, 1979. — 125 с.
11. *Гуриев Т. А.* Всеволод Миллер и осетинское языкознание / Т. А. Гуриев // Известия СОИГСИ. — 2008. — № 2 (41). — С. 23—29.
12. *Дондик Л. Ю.* Функционирование пунктуационных знаков в тексте : сопоставительное исследование на материале французского и русского языков : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / Л. Ю. Дондик. — Екатеринбург, 2007. — 179 с.
13. *Иванова В. Ф.* История и принципы русской пунктуации / В. Ф. Иванова. — Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1962. — 64 с.
14. *Иванова И. Е.* Своеобразие сербской пунктуации в сопоставлении с русской / И. Е. Иванова // Славянский мир в настоящем и прошлом. Памяти Владимира Павловича Гудкова. — Москва : ООО «МАКС Пресс», 2022. — С. 59—95.
15. *Камболов Т. Т.* Очерк истории осетинского языка / Т. Т. Камболов. — Владикавказ : Ир, 2006. — 463 с. — ISBN 5-7534-0602-5.
16. *Кудзоева А. Ф.* Проблемы осетинского языкознания в зеркале библейского текста / А. Ф. Кудзоева // Аланское православие — история и культура. Материалы IX и X Свято-Георгиевских чтений.. — Владикавказ : Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, 2022. — Выпуск IV. — С. 69—73.
17. *Кузнецова Н. В.* Нерегламентированная пунктуация при вводных словах : тире и двоеточие / Н. В. Кузнецова, О. В. Почтарёва // Вестник Томского государственного университета. — 2021. — № 470. — С. 23—30. — DOI: 10.17223/15617793/470/3.
18. *Миллер В. Ф.* Язык осетин / Перевод с немецкого М. И. Исаева / В. Ф. Миллер. — Москва—Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1962. — 190 с.
19. *Моргоева Л. Б.* Лексико-семантические и структурные трансформации библейского текста при переводе на осетинский язык / Л. Б. Моргоева // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 9. — С. 105—123. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-105-123.

20. *Прияткина А. Ф.* Русская пунктуационная система и перспективы ее развития / А. Ф. Прияткина // Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции). Избранные труды. — Владивосток : ДВГУ, 2007. — С. 375—382. — ISBN 978-5-7444-1940-0.
21. *Сигал К. Я.* Контрастивная пунктуация в начале XXI века / К. Я. Сигал // Вопросы филологии. — 2019. — № 3—4 (67—68). — С. 12—16.
22. *Сигал К. Я.* Развитие теории пунктуации в первой четверти XXI века : основные тенденции / К. Я. Сигал // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 2. — С. 94—121. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-2-94-121.
23. *Шапиро А. Б.* Основы русской пунктуации / А. Б. Шапиро. — Москва : Издательство Академии наук СССР, 1955. — 398 с.
24. *Шварцкопф Б. С.* Современная русская пунктуация : система и ее функционирование / Б. С. Шварцкопф. — Москва : Наука, 1988. — 192 с. — ISBN 5-02-010873-1.
25. *Шёгрэн А. М.* Осетинская грамматика с кратким словарем осетинско-русским и русско-осетинским / А. М. Шёгрэн. — Санкт-Петербург : В типографии Императорской Академии Наук, 1844. — 880 с.
26. *Шубина Н. Л.* Пунктуация современного русского языка / Н. Л. Шубина. — Москва : Академия, 2006. — 256 с. — ISBN 5-7695-2881-8.
27. *Эдельман Д. И.* Сравнительная грамматика восточноиранских языков : Фонология / Д. И. Эдельман. — Москва : Наука, 1986. — 232 с.
28. *Эдельман Д. И.* Сравнительная грамматика восточноиранских языков : Морфология. Элементы синтаксиса / Д. И. Эдельман. — Москва : Наука, 1990. — 287 с. — ISBN 5-02-010987-8.
29. *Эршлер Д. А.* (Почти) ваккернагелевские клитики в дигорском осетинском / Д. А. Эршлер // ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований. — 2008. — Т. 2. — № 2. — С. 203—209.
30. *Christel A.* Le lexique des couleurs en ossète — (pré)histoire d'un champ lexical / A. Christel // Nartamongae : the journal of Alano-Ossetic studies. — 2003. — Vol. II. — N 1—2. — Pp. 85—106.
31. *Thordarson F.* Ossetic grammatical studies / F. Thordarson. — Wien : Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2009. — 255 p.

*Статья поступила в редакцию 02.07.2023,
одобрена после рецензирования 02.08.2023,
подготовлена к публикации 15.08.2023.*

Material resources

- Rules..., 1956 — *Rules of Russian spelling and punctuation*. (1957). Moscow: Uchpedgiz. 176 p. (In Russ.).
- Rules..., 2004 — *Spelling and punctuation rules of the Ossetian language*. (2004). Vladikavkaz: Ir. 80 p. ISBN 5-7534-0174-0. (In Russ.).
- Rules..., 2007 — *Rules of Russian spelling and punctuation. Complete Academic Reference*. (2007). Moscow: Eksmo. 480 p. ISBN 978-5-699-18553-5. (In Russ.).
- The Bible. *The books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments. Canonical. Modern Russian translation*. (2011). Moscow: Russian Bible Society. 1407 p. ISBN 978-5-85524-434-2. (In Russ.).

The Bible: the books of Holy Scripture: The Old Testament and the New Testament [in Ossetian]. (2022). Moscow: Russian Bible Society, Institute of Bible Translation. 1152 p. ISBN 978-5-85524-636-0. (In Russ.).

References

- Abaev, V. I. (1949). *Rhythmics of Ossetian speech*. In: *Ossetian language and folklore*. Moscow—Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. 529–560. (In Russ.).
- Abaev, V. I. (1959). *Grammatical essay of the Ossetian language*. Ordzhonikidze: North Ossetian Book Publishing House. 168 p. (In Russ.).
- Asratyan, D. K. (2020). Psalter of 1848 — the first experience of translating the Bible into the Ossetian language. *Herald of SOGU*, 4: 21—30. DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-21-30. (In Russ.).
- Bagaev, N. K. (1934). *Punctuation of the Ossetian language*. Ordzhonikidze: Rastdzinad. 45 p. (In Osset.).
- Bagaev, N. K. (1957). *Punctuation of the Ossetian language*. Ordzhonikidze: North Ossetian Book Publishing House. 56 p. (In Russ.).
- Belyaev, I. O. (2014). Ossetian language as a language with a two-case system: group inflection and other paradoxes of case marking. *Questions of linguistics*, 6: 31—65. (In Russ.).
- Bilyalova, A. A. (2010). Manifestation of electivity in the sphere of Russian punctuation. *The world of science, culture, education*, 6 (25): 12—15. (In Russ.).
- Bylinsky, K. I., Rosenthal, D. E. (1959). *Difficult cases of punctuation*. Moscow: Iskusstvo. 226 p. (In Russ.).
- Christel, A. (2003). Le lexique des couleurs en ossète — (pré)histoire d'un champ lexical. *Nartamongae: the journal of Alano-Ossetic studies*, II (1—2): 85—106. (In French).
- Dondik, L. Y. (2007). *The functioning of punctuation marks in the text: a comparative study on the material of French and Russian languages*. PhD Diss. Yekaterinburg. 179 p. (In Russ.).
- Edelman, D. I. (1986). *Comparative grammar of Eastern Iranian languages: Phonology*. Moscow: Nauka. 232 p. (In Russ.).
- Edelman, D. I. (1990). *Comparative grammar of Eastern Iranian languages: Morphology. Elements of syntax*. Moscow: Nauka. 287 p. ISBN 5-02-010987-8. (In Russ.).
- Erschler, D. A. (2008). (Almost) vakkernagelevskie clitics in Digor Ossetian. *ACTA LINGUISTICA METROPOLITANA. Proceedings of the Institute of Linguistic Research*, 2 (2): 203—209. (In Russ.).
- Guriev, T. A. (2008). Vsevolod Miller and Ossetian linguistics. *Izvestiya SOIGSI*, 2 (41): 23—29. (In Russ.).
- Ivanova, I. E. (2022). The peculiarity of Serbian punctuation in comparison with Russian. In: *Slavic world in the present and the past. In memory of Vladimir Pavlovich Gudkov*. Moscow: MAX Press LLC. 59—95. (In Russ.).
- Ivanova, V. F. (1962). *History and principles of Russian punctuation*. Leningrad: Leningrad University Press. 64 p. (In Russ.).
- Kambolov, T. T. (2006). *An essay on the history of the Ossetian language*. Vladikavkaz: Ir. 463 p. ISBN 5-7534-0602-5. (In Russ.).
- Kudzoeva, A. F. (2022). Problems of Ossetian linguistics in the mirror of the Biblical text. In: *Alan Orthodoxy — history and culture. Materials of the IX and X St. George read-*

- ings, IV. Vladikavkaz: K. L. Khetagurov North Ossetian State University. 69—73. (In Russ.).
- Kuznetsova, N. V., Pochtareva, O. V. (2021). Irregular punctuation in introductory words: dash and colon. *Bulletin of Tomsk State University*, 470: 23—30. DOI: 10.17223/15617793/470/3. (In Russ.).
- Miller, V. F. (1962). *The Ossetian language*. Moscow—Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 190 p. (In Russ.).
- Morgoeva, L. B. (2022). Lexico-Semantic and Structural Transformations of Biblical Text when Translated Into Ossetian Language. *Nauchnyi dialog*, 11 (9): 105—123. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-9-105-123> (In Russ.).
- Paladkina, A. F. (2007). Russian punctuation system and prospects of its development. In: *Russian syntax in grammatical aspect (syntactic connections and constructions). Selected works*. Vladivostok: DVSU. 375—382. ISBN 978-5-7444-1940-0. (In Russ.).
- Schwarzkopf, B. S. (1988). *Modern Russian punctuation: the system and its functioning*. Moscow: Nauka. 192 p. ISBN 5-02-010873-1. (In Russ.).
- Seagal, K. Y. (2022). Development of Punctuation theory in First Quarter of 21st Century: Main Trends. *Nauchnyi dialog*, 11 (2): 94—121. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-2-94-121> (In Russ.).
- Shapiro, A. B. (1955). *Fundamentals of Russian punctuation*. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 398 p. (In Russ.).
- Shegren, A. M. (1844). *Ossetian grammar with a short dictionary of Ossetian-Russian and Russian-Ossetian*. St. Petersburg: In the printing house of the Imperial Academy of Sciences. 880 p. (In Russ.).
- Shubina, N. L. (2006). *Punctuation of the modern Russian language*. Moscow: Academy. 256 p. ISBN 5-7695-2881-8. (In Russ.).
- Sigal, K. Ya. (2019). Contrastive punctuation at the beginning of the XXI century. *Questions of Philology*, 3—4 (67—68): 12—16. (In Russ.).
- Thordarson, F. (2009). *Ossetic grammatical studies*. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. 255 p. (In Germ.).
- Valgina, N. S. (1979). *Russian punctuation: principles and purpose*. Moscow: Prosveshchenie. 125 p. (In Russ.).
- Valgina, N. S. (2004). *Actual problems of modern Russian punctuation*. Moscow: Higher School. 259 p. ISBN 5-06-004937-X. (In Russ.).

*The article was submitted 02.07.2023;
approved after reviewing 02.08.2023;
accepted for publication 15.08.2023.*